

Учеба в Университете

Фрагменты из книги о собственной жизни

Учеба в Университете

Фрагменты из книги о собственной жизни.

Первое сентября протекало как в тумане, на второй паре был семинар по физике и небольшого росточка полная женщина начала занятие со следующих слов: - «На Физфаке не принято раскачиваться, и работа начинается с первого сентября. Завтра у вас Физический практикум. За семестр вы должны выполнить 12 задач. Кто не сдаст эти задачи, до сессии допущен не будет! Заведите толстую общую тетрадь, куда вы будете записывать результаты выполнения задач. Запишите номера задач, которые вы должны выполнить завтра». Она зачитала список группы с номерами задач, в этот покер мне выпала задача № 4.

Физический практикум

Не помню содержание задачи № 4, но в первый день мне пришлось понервничать, как узнать, что это за задача №4. Попытался взять учебник в читальном зале, там мне сказали, что «Физический практикум» можно взять в библиотеке учебных пособий в главном здании, ринулся туда там очередь практически от входа в здание. Пришлось так, и остаться в неведении до следующего утра. Утром, найдя кабинет с табличкой «Задача №» и заветной цифрой предстал перед очами преподавателя из данного кабинета. Оказалось, что перед началом задачи необходимо пройти собеседование с преподавателем по поводу требуемой задачи или физического эксперимента, подтверждающего незыблемую силу природы то бишь физики. Когда впоследствии я учился в Тимирязевке, там не было такого трепетного отношения к лабораторным работам, вряд ли это впечатление возникло у меня, потому что я учился заочно.

Одна из задач физического практикума имела название: «Применение фотографии для фиксации физического эксперимента». В ходе задачи нужно было сфотографировать какой-то предмет. Фотография велась со штативного фотоаппарата со стеклянными пластинами. Далее нужно было проявить пластины и отпечатать снимок. В качестве предмета я выбрал себя. И вот что получилось.

Самым болезненным в этом практикуме было обработка результатов эксперимента. Считать для каждого экспериментального результата квадратичное отклонение, в Тимирязевке я это выполнял на Экселе за несколько секунд, а на Физфаке все вручную и вручную, мрак.

Физический практикум длился, пока нам читали общую физику, а это целых три года. Вообще-то физику нам читали трижды, первый раз как общую физику, второй, как теоретическую физику и последний как историю физики.

Другие предметы

На первых порах самый трудный предмет для меня была «История партии», проблема была в моем косноязычье, я с трудом излагал свои мысли, сказывалось отсутствие школьной разговорной практики. Лекции и семинарские занятия по этой дисциплине у нас вела сокурсница Светланы Аллилуевой по ВПШ, милостивая женщина в возрасте слегка за сорок, убей не помню, как её звали. К счастью, она вела у нас семинарские занятия только один семестр, благодаря своему косноязычью я получил тройку по истории партии в первом семестре, это была единственная не отличная оценка. В следующих семестрах я уже научился говорить и перестал получать тройки по политическим дисциплинам, по «Политэкономии» вообще была пятерка.

Математику, первые два семестра, у нас вел Моргунов, толстячок среднего роста с редкими белокурыми волосами на лысине, этакий Гаргантюа без Пантагрюэля. На первом экзамене первого семестра по математике мне достался вопрос о первом признаке сходимости числовых рядов, я с блеском доказал теорему и Моргунов меня спрашивает: - «Как еще называется эта теорема?».

- Не знаю – ответил я.

-1-ая теорема Вейерштрассе.

Доказательство следующей по билету теоремы.

- А как называется эта теорема?

- Не знаю – ответил я.

-2-ая теорема Вейерштрассе.

Доказательство третьей по билету теоремы.

- А как называется эта теорема?

- Не знаю – ответил я.

- 3-ая теорема Вейерштрассе.

- Я вам задам дополнительный вопрос - и формулирует условие. И с блеском доказываю предложенную теорему.

- А как называется эта теорема?

- не знаю – ответил я, мысленно предполагая, что вряд ли это 4-ая теорема того же Вейерштрассе и не угадал.

- 4-ая теорема Вейерштрассе, ну что же вы не помните названия теорем - говорит Моргунов.

- У меня плохая память на фамилии.

В итоге он мне все-таки поставил отлично.

Неизгладимое впечатление произвели контрольные по математике, на дифференцирование и интегрирование, самая крутая была на интегрирование. За десять минут мы должны были взять десять совсем не простых интегралов, на кону был зачет, в норматив не уложился, к зачету не допускаешься.

Впоследствии, когда вел семинарские занятия в МАИ я удивился, как студенты слабо владеют аппаратом дифференцирования и интегрирования. По этому поводу у меня состоялся следующий диалог со студентами:

- С какого факультета ваша группа?

- Двигатели.

- После занятий с вами, у меня появилось чувство страха перед пролетающим самолетом, мне кажется, он сейчас рухнет!

- Почему?

- Если его проектировали такие специалисты как вы! Которые ничего не знают. Он точно должен рухнуть.

- Ничего будет летать, вертолетчики еще тупее!

- А какой факультет самый умный?

- Летательные аппараты.

О семинарских занятиях по физике мало что могу сказать, контрольные работы, зачеты, экзамены.

Группа, в которую меня определили, имела №13, оказывается, группы формировали по отношению к английскому языку, наша группа состояла из английских троечников. Нельзя сказать, что наша группа была слабая, и подавляющее большинство группы училось достаточно уверенно, один из нас впоследствии даже преподавал физику в Токийском университете. Я вообще не вылезал из 3-ки, по языку на последних курсах нас передали молоденькой преподавательнице. Жгучая

брюнетка, армянка¹, естественно с армянским носом, но очень красивыми темными маслянистыми глазами и хорошим бюстом, вела занятия, а я думал, как бы её затащить в постель. Видно, армянке не понравились мои мысли, и она перевела меня в другую подгруппу к старой карге по фамилии Криггер, не иначе как Триггер мы её не называли. Криггер довела меня до госэкзамена и со второго раза поставила тройку.

В начале второго курса я начал покуривать, ну как же на переменах ребята выходили на лестницу, и там проходило обсуждения всяких интересных моментов нашей жизни. Стоять просто так было не интересно, и я начал брать сигареты в рот по началу не затягивался. Спустя какое-то время я заметил, что начинаю втягиваться в процесс курения. Я подумал: - «Неужели я буду зависеть от этого всю жизнь?!» и перестал выходить на перекуры. Как же я был доволен, что принял такое решение, когда много позже в стране ввели талоны на табачные изделия.

Военная подготовка

На физфаке была военная кафедра, но занятия по военной дисциплине начались только со второго курса. На первом курсе у нас была так называемая общая военная подготовка, которую вел полковник Скуйбеда – одна фамилия чего стоит. Про военную подготовку в ВУЗах ходит огромное количество анекдотов, я расскажу только о том, что слышал из уст нашего полковника. На лекции по картографии он залепил следующую фразу: - «Великий русский ученый Декарт, предложил Декартову систему координат!».

Когда он рассказывал об устройстве автомата Калашникова и показал, как он разбирается, сказал: - «На разборку и сборку автомата отводится 30 секунд. Вот вы Поляков служили в армии, покажите, как это делается».

На ум приходят слова Булгакова из «Мастера и Маргариты»: - «Шаркающей походкой кавалериста Первый Прокуратор Иудеи Всадник Понтий Пилат вошел в зал ...». Приблизительно так Гена подошел к столу, полковник дал команду и щелкнул секундомером. Более замедленной съемки я не видел никогда, казалось, что движения Гены были настолько медленными, что он уж точно не уложится в норматив. Когда упражнение было закончено, полковник щелкнул секундомером, и при взгляде на часы глаза у него буквально полезли на лоб, Гена управился за 20 секунд.

Военная подготовка в просторечии «Война» проходила на специальной кафедре из нас готовили как офицеров, обслуживающих комплекс С-75. Военная кафедра находилась в отдельном двухэтажном здании в глубине университетской территории, начиная со второго семестра третьего курса, мы проводили один день в неделю в этом здании. Не явиться на Военную подготовку без последствий можно было только «по уважительной причине» либо справка от врача, либо по отгулу за сдачу крови, так я стал почетным донором СССР. Перед началом занятий до входа на кафедру проходило построение по современному понятию на «дрес- код», непременно условием было темный пиджак, светлая рубашка и галстук, а без галстука ты точно не боец.

В моей новой группе кафедры Математики я был единственный «производственник» и скорей всего по этой причине меня назначили «Секретчиком». В мои не хитрые обязанности входило: за пять, десять минут до начала занятий получить в секретной библиотеке учебную литературу на группу, после занятий сдать в библиотеку учебники предварительно проверив наличие всех листов в книгах. Естественно, за страницы мы не особо беспокоились и сдавали литературу не глядя. Основная сложность получить книги до начала занятий, в это время в библиотеке образовывалась очередь из таких же, как я.

Это дополнительная нагрузка дважды стрельнула в положительную сторону. Я почему-то не очень хорошо был готов к очередному экзамену по военной подготовке. Я решил прибегнуть «к божьей помощи», надо заметить, что я все время верил в бога и, хотя и не регулярно, но церковь посещал. Кто может помочь по военной подготовке, только Георгий Победоносец. Я пошел в церковь Иоанна Воина, что на Большой Якиманке, и поставил свечку перед иконой Георгию Победоносцу.

Перед экзаменом я как обычно в секретной части получил учебники. Экзамен проходил очень странно! Преподаватель, раздав билеты вышел из аудитории. Я, недолго думая, взял учебник из стопки на столе майора и положил на собственный стул уселся на учебник, и преспокойно стал списывать. Преподаватель вошел очень неожиданно и направился ко мне, я едва успел сомкнуть

---

¹) Шмовель Виктория Францевна (прим. издателя)

ноги. Со словами: - «Давыдов вы списываете!» - наклонился, заглядывая под стол, там ничегошеньки не было. Майор не догадался меня поднять с места и вот и говорите после этого, что бога нет.

Не помню сколько времени продолжалась военная подготовка, но, судя по всему, нас не плохо подготовили и после военных сборов мы сдали госэкзамен. О военных сборах я напишу отдельную сагу!

Об уровне подготовки может служить следующий факт, на госах мне в билете попался вопрос: - «Устройство передатчика канала ракеты» - и я с блеском справился с ответом, хотя и понятия не имел, что такой существует.

Перед самым распределением нам зачитали списки ребят, которые пополнили ряды советской армии, таких счастливых оказалось около двух третей мужского сообщества. Зав. кафедры успокоил: - «Оставшиеся не расстраивайтесь через год, и вы пойдете!». Меня как секретчика отблагодарили за службу. Через год я смог утечь от этой миссии по состоянию здоровья.

Лекции

Мы и представить не могли как нам повезло Физику нам стал читать академик Кикоин, благодаря всезнайке интернету выяснил, что это был Исаак Константинович. Нельзя сказать, что лекции были не интересными, но Исаак Константинович читал их ровным голосом практически без интонации и это действовало расслабляюще в аудитории стоял почти не уловимый гул как будто рой пчел жужжал шёпотом. В результате Кикоин отказал от лекций на нашем потоке, его сменил профессор с кафедры «История физики». Большого занудства я не слышал никогда, пришлось лично идти в деканат и просить, чтобы сменили лектора, благо я был учебный сектор в бюро комсомола потока.

Я не знаю, как другие, лично я готовился по физике по задачку Зубова и Шальнова, классный был задачник. Каково же было наше изумление, когда новый лектор представился – профессор Зубов. Он читал нам Оптику.

Это был театр двух актеров, не подумайте, что ассистентом был Шальнов, вторым действующим лицом была Мари Иванна лаборантка, готовившая лекционные демонстрации.

Зубов командовал: - «Мари Иванна включайте!» - и бедная Мария Ивановна трясущимися руками включала рубильник. Аудитория в изумлении замирала от увиденного: спектра белого света, развернутого в ширину Большой физической аудитории, или Виктор Геннадьевич в руках со светящимися трубками неоновой рекламы.

Высшую математику первого курса мы изучали по пахнущему типографской краской учебнику двух авторов Будак и Ильин. О Будаке мне много рассказывала Лейла Янгуразова, а вот Ильина я наблюдал лично. Не помню кто читал эту дисциплину на первом курсе, второй курс был во власти Ильина, он единственный из преподавателей пользовался изографом и видеопроектором вместо меловой доски все выкладки он делал на прозрачной пленке. В конце лекции у него был очередной фрагмент нового учебника.

Физкультура

Первый урок физкультуры проходил в бассейне МГУ, который расположен на минус втором этаже главного здания, все 250 человек первого потока должны были проплыть 100 метров, отказников не наказывали, а просто записывали. Я выдохся проплыв метров 30-40 и с позором вылез из бассейна. Кроме того, составили анкету спортивного предпочтения, т. е. каким видом спорта хотел бы заниматься студент, я записался на легкую атлетику.

Каково же было мое удивление, когда мне объявили, что я буду заниматься в бассейне, а как же легкая атлетика?

На занятиях по физкультуре меня учили плавать и за семестр я освоил эту дисциплину.

Смоленск

Стройотряд № 17

Это был год 50-тилетия светской власти, в предыдущий год в Смоленскую губернию занесло один или два отряда с Физфака, не нашлось места на Целине, Сахалине или Камчатке. Результаты работы студентов, по-видимому, понравились не только местному руководству комсомола, но и в Москве. А тут еще и юбилейный год, и практически весь первый курс, стройными рядами стройотрядов отправился осваивать Нечерноземье.

Смоленск потрясающий город, из всех волостных городов он мне нравится больше всего, у каждого города есть своя, неповторимая аура и какая-то особенная примета. Смоленская аура это по Пушкину: - «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!» уже значительно позднее стройотрядов, меня поразили волосы здешних барышень, в подавляющем большинстве длинные и как правило ниже плеч, обалденно красиво выглядят.

Подъезжая к Смоленску, я всегда поражался виду Смоленского кремля и Кафедрального собора.

Вид на Днепр,
Смоленский кремль и
кафедральный собор.
Мне не могло прийти в
голову, что в Смоленске
течет Днепр. Днепр,
который в этом месте чуть
пошире Яузы.
И где Смоленск и где
Киев?

Первый приезд был помпезен, нас весь Смоленский сводный отряд Физфака МГУ выгрузили на вокзале из нескольких вагонов, собственно отрядов было много, если наш имел порядковый номер 17, у нас был самый маленький отряд как бы не соврать человек 30. Нас, соединив с группой № 116 из другого паточка, под командованием настоящего полковника Евгения Скидана, и бросили на амбразуру Смоленских свинокоровников.

Скидан, бывший кадровый военный, окончил артиллерийское училище, а в тот момент, демобилизованный по состоянию здоровья капитан, подорвавший это самое здоровье, цепляя под брюхо бомбардировщиков атомные бомбы во время Карибского кризиса. Женька работал в ФИАНе и учился на вечернем отделении Физфака, и его как опытного командира мобилизовали покомандовать студентами. Комиссаром у нас была серая очкастая мышка, хотя и помню, как она выглядела, но совершенно ничего не могу сказать о ней.

Довольно долго помитинговав нас, куда-то погрузили и повезли. Сейчас немного зная Смоленскую область, могу утверждать, что Хиславичи, это куда нас привезли довольно далеко от столицы Смоленской волости. Определили нас в одиноко стоящем щитовом двухкомнатном домике местной школы, рядом навес с длинным столом выгородкой для кухни и еще какой-то сарай. Что удивительно рядом не было никакого жилья, этакое безлюдье скрашивали потрясающе красивые панорамные виды. В одну сторону от школы примерно в 400-х метрах река Сож, в другую примерно на таком же расстоянии свинарник, который мы должны были построить. Сож небольшая шустренькая речушка, которую можно перейти вброд, не замочив, задницу, хотя нам показали невдалеке заводь, где можно было поплавать и понырять прямо с крутого берега. Безусловно, купание в Соже, это был хит сезона, практически каждый вечер мы шли купаться, иногда ходили купаться в обед.

Первый день в Хиславичах. Мы еще даже вещи не разобрали. Вход в женскую половину. Барышень у нас было всего четверо.

И что здесь и купаться можно!? Знакомство с речушкой Сож. Эта та самая заводь, в которой мы потом регулярно купались.

В обед кроме купанья можно было отхватить парного молока. Парное молоко для нас с Генкой началось с небольшой коллизии, приехал, по-видимому, председатель колхоза, для которого мы строили свинарник, и стал расспрашивать как жите какие проблемы. Жалобы в основном были: - «Голодаем Товарищ!». На что Товарищ заметил: - «У нас тут на берегу Сожа, чуть подальше от места, где вы купаетесь, пасется стадо, там сейчас обеденная дойка, берите ведро и в путь. Скажите, что такой-то такой, разрешил взять ведро молока, ну и берите в обед по ведру». Ну, мы с Геньчем подхватили небольшое эмалированное ведро литров на двенадцать и к стаду. Доярки нацедили нам ведро молока, дошли мы только до заводи там и приложились к молочку, на кухню мы принесли значительно меньше половины ведра. Парное молоко — это очень здорово!

Из развлечений еще очень популярны были прогулки по берегу реки, как правило, нас было четверо: две Лены, Скидан и я. Правда во время посиделок у Лены Захаровой она рассказала, что однажды мы гуляли с ней вдвоем.

Небольшая передышка. Скидан, я, Лена тогда еще Захарова, Лена Курганова, Х. Практически весь женский состав отряда, не хватает только комиссарши.

По приезде к нам прикрепили двух мастеров, один атлетического сложения с Есенинской внешностью каменщик с такими же, как у поэта белокурыми завитками волос и на вид тщедушный плотник. Каменщик, безусловно, был мастером своего дела, он двоих подсобников укатывал так, что мама не горюй. Я оказался в плотниках, так как оказалось, что топор в руках умеют держать только три человека: Серега Куделько, Генка и я. Наш наставник объяснил нам, как и что делать и на несколько дней пропал, когда появился и поглядел на нашу работу со словами: - «Не церкву строим!» - одобрил нашу работу.

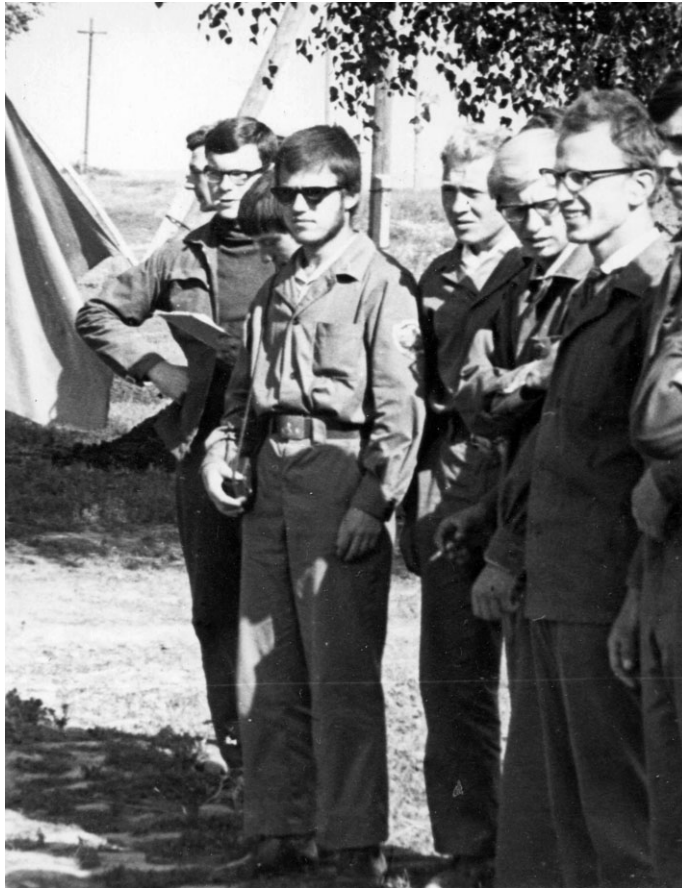

Правая задница это моя. Это первая неделя работы, я за первые два дня так обгорел, особенно шея и уши, что пришлось это все прикрывать. Виден остов свинарника, вот с этого начиналась наша работа.

Мы трудились 6 дней в неделю по 10 часов и изредка выходные по воскресеньям.

Наш главный штаб не дремал и периодически нас навещал или засылал кого-нибудь, на этот раз приехал корреспондент Смоленской молодежной газеты, поймал он нас, конечно, в столовой. Он еще за обедом начал задавать вопросы ну кто будет отвечать с полным ртом, Такой настырный был парень, что он увязался за нами в нашу комнату на послеобеденный отдых. У нас рабочий день был 10 часов и двухчасовой обед, во время которого удавалось чуть больше часа поспать. Представляете картину лежат парни на кроватях, не раздеваясь, не снимая обуви, а чтобы не испачкать кровать ноги в ботинках лежат на спинках кроватей. Тяжелый запах пота, противное жужжание мух на стенах плакаты типа: - «Мы своё урвем при любом раскладе!» - и храп. Корреспондент задает вопрос – храп, опять вопрос – храп. Поворачиваясь к нему, говорю: - «Слушай, отстань, я завтра напишу тебе статью!» - и вырубился. В итоге я написал статью, и отдал парню дня через три, самое интересное, что ее опубликовали, и она понравилась на факультете, а пацан жаловался, что очень много ошибок.

Очередное построение. Самый левый нос, мой, держу знамя. Наверно нас напутствуют перед первой поездкой в баню. Четвертый в строю наш мастер-наставник для каменщиков.

Другой затеей штаба была спартакиада стройотрядов. Скидан, как опытный командир, провел подготовку к спартакиаде, он разделил отряд на три части, каждая группа должна была выкрикнуть свою часть триады: - «Ящички! Хрящички! Спички!». В результате получалось такое громогласное: - «Апчхи!». Мы выступили на редкость не плохо и заняли, кажется, второе место. Каково же было удивление, когда при прощании на приветствие: - «Гип, гип, ура!». Получали пренебрежительный чих!

Раз в неделю нас возили в баню в Хиславичи, наш день, то есть мужской был, кажется, воскресенье. Банька была не большая и мы едва в ней помещались, зато был буфет, когда мы первый раз попали в баню в буфете было мутное, кислое пиво. На что мы и указали буфетчице: - «Ребятки, ну если бы я знала, я бы свеженького привезла». Условились, что к следующей бане будет свежее пиво. Формально это не было нарушением сухого закона, мы же просто мылись!

И действительно следующая наша помывка прошла со свежим холодным пивком. Мы в последней раз приехали в баню, мне кажется, и девчонки с нами были, они мылись после нас. Мы с Генкой отмылись в первую очередь и Скидан выдал нам денег и благословил на покупку водки. Мы метнулись в магазин, где ничего кроме «лимонной» не было ничего, лимонная, так лимонная. На обратной дороге мы встречаем «Не церкву строим!» нашего плотницкого сэнсея.

- Ребята, а вы что тут?

- Да вот за водкой ходили.

- Ребята пойдёмте, зайдём ко мне, выпьём!

- Ну, пойдём!

У сэнсея начали с той же лимонной, а после нескольких рюмок: - «Ну и что вы пьёте?» - и откуда-то достал бутылку самогона. Особо расслаживаться времени не было и, выпив по полстакана самогона, засобирались восвояси. Сэнсей слазив в погреб, достал трехлитровую банку самогона и, добавив банку соленых огурцов в качестве закуски, отпустил, тепло распрощавшись. Отряд уже сидел в кузове машины, ждали только нас, все были восхищены добытыми трофеями.

Вернувшись в нашу школу, Скидан, как опытейший командир, увел пьянствовать отряд в поля. Я чего-то замешкался со своей не покрытой банкой самогона, надо заметить, что полиэтиленовых крышек тогда не было, и припустился бегом догонять отряд. Держа банку на почти вытянутых руках, спотыкаюсь и падаю, в полете думаю, как бы не разбить банку. Сделав кувырок

через голову, встаю на ноги, банка во время моего кульбита двигалась абсолютно параллельно поверхности земли. К месту сбора я принес полную банку самогона. Пьянка для меня закончилась чуть раньше официального закрытия банкета, я понял, что пить больше не могу и отправился домой. Это была такая трудная дорога, что на середине пути я прилег, а что бы ни мешать движению в качестве кровати я выбрал придорожную канаву. Не помню, сколько я пролежал в канаве, да не спал я, просто отдыхал, слышу, ребята возвращаются с банкета, пытаюсь крикнуть: - «Ребята я здесь возьмите меня с собой!». Ничего не получается, ребята проходят мимо. Через какое-то время я поднялся и продолжил свой путь. Ребята с радостью встретили меня и вычеркнули из списков «без вести пропавших». И рассказали, что Вовик Хохлов довыступался и Володя Атражев его обслужил, после чего Вовик успокоился и дрыхнет у крыльца.

Трудились мы, конечно, отменно, и вот что получилось спустя чуть меньше двух месяцев.

Это первый мой строительный объект. Это свиарник на хрен знает какое количество голов с кормоцехом.

В день строителя нам выдали деньги и пожелали успехов в учебе.

Видно, мы ходили в передовиках, поэтому нас встретили в Смоленске командир сводного отряда и комиссар, нам быстренько организовали билеты на поезд, до отхода поезда оставалось часа три, три с половиной и штабные предложили нас покормить в ресторане за счет штаба. Штабные повели нас в ресторан гостиницы Смоленск, как ни странно она до сих пор сохранила своё название. Много позже я пользовался услугами этой гостиницы и мне кажется, я бывал в этом ресторане. Весь отряд это около 25-ти человек завалился в ресторан, первое, что мы начали выяснять, успеют ли нас обслужить за два часа, официанты нас заверили, что будет все в порядке. Штабные даже разрешали нам выпить, мол, собственно стройотряд уже закончился. Мы сели обедать, закуски и выпивку нам принесли довольно быстро, да и суп не особо задержался. За разговором и выпивкой быстро пробежали два часа, а собственно горячего все нет, мы уже начали беспокоиться. «Через минуту все будет» - успокаивали нас официанты и в тот момент, когда мы поднялись из-за стола, нам вынесли горячее – антрекоты с картошкой. Ребята не растерялись, Володя Атражев и Сережа Крупенников сняли свои грязные шляпы, и официанты с облегчением вывалили всю эту снедь в шляпы, и мы поспешно двинулись в сторону вокзалы. В те времена мимо гостиницы ходил трамвай, почему-то мы не стали его ждать.

Считаем деньги!
Скидан, спина
Ленки Кургановой,
спина Володи
Анисимкина.
Между головами
видно мое ухо, я,
собственно, и
считаю денюшки, у
меня это очень
быстро получалось.

Мы явно опаздывали и Скидан, дал мне партийное задание: - «Бери двух ребят, хватайте такси и рвите стоп кран!» и отряд бегом направился с горы по трамвайным путям к вокзалу. Впереди шляпоносцы со шляпами самобранками за ними все остальные, периодически запуская руки в шляпы. А мы понеслись на вокзал, поезд тронулся буквально через несколько секунд после того, как мы заскочили в разные вагоны, я, конечно, дернул стоп-кран. Поезд только слегка замедлил ход и продолжал набирать ход, пришлось выпрыгнуть из поезда. Через минут десять пятнадцать появился остальной отряд, стали менять билеты, билетов уже не было и нас через начальника вокзала рассовали по вагонам с условием, что мы будем ехать в тамбурах, так и приехали в Москву.

Бедная Таня Морина, встречала нас на вокзале с шампанским, но так и ни встретила, мобильных телефонов еще не было.

Наверное, в сентябре был банкет Стройотряда, но его не помню, хотя наверняка это был первый мной организованный банкет.

Смоленск-2

Через год история повторилась, но уже в качестве водевиля. Скидану опять поручили отряд, но так как он в предыдущий год с успехом справился с непростой задачей, отряд был очень большой около 60-ти человек, это была сборная солянка, в которой была даже несколько педагогов и среди них Вика.

Если в предыдущий год к нашему приезду все было готово, даже парты вынесли из классов, то на этот раз все было с точностью наоборот. Во-первых, потребовались квартирьеры, то есть необходимо было сдать пару экзаменов досрочно, что я и сделал, и с группой товарищей мы отправились на новое место дислокации.

Это была Смоленская Тмутаракань иначе и ни скажешь, деревня Бехтеево Сычевского района Смоленской области. Во времена Ивана Грозного сюда либо бежали, либо высылали староверов, благо Боровск не очень далеко, отголосками того времени было наличие двух кладбищ на въезде и выезде из деревни, я так и не понял, где какое. Хотя спустя тридцать лет я исколесил почти всю Смоленскую область в Сычевский район, меня ни разу не пригласили.

На Физфаке в штабе сборного отряда предупредили, что нас будут встречать в Гагарине, если об отрядах как-то и заботились, то квартирьеры это уже как военный авангард, все сами. Приехали на Белорусский вокзал билетов, естественно ни на какие поезда в сторону западной границы СССР нет. Благо тетя Клава сидит в воинской кассе для старшего офицерского состава и генералов, я к ней ну она естественно обрадовалась, увидев меня, и срочно оформила нам билеты в общий вагон до станции Гагарин.

В Гагарине нас ждали! Быстренько закинув нас, в кузов грузовика на посланную там соломку повезли на место. Вскоре съехали на проселочную дорогу, и мы почувствовали себя в

кузове «как дерьмо в проруби», грузовик двигался по широкой колее, ударившись о край колеи, он прямехонько направлялся боком к другому краю, так что ралли Париж-Дакар просто отдыхает.

Первое, что нам предстояло это соорудить навес для столовой и закуток для кухни из накиданных рядом березовых бревен и таких же корявых не обрезных досок. Только плотник меня поймет, какое это мученье строить из березы не забор, за ту неделю, что мы могли выгадать за счет досрочной сдачи экзаменов, мы построили от силы две трети навеса.

Наконец прибыл и весь отряд во главе с настоящим «полковником» Скиданом. На этот раз Женька, чтобы ни волочиться за малолетками типа Ленки Кургановой был даже со своим «самоваром», его любовницу, кажется, звали Татьяна. Женькина пассия была белолицая жгучая брюнетка с очаровательными веснушками на круглом лице и большими зеленоватыми глазами. Мне она тоже понравилась, и я при любой возможности оказывал ей знаки внимания и, в конце концов, это вышло мне боком.

В том году состав отряда был на редкость разношерстным, костяк отряда составляли бойцы прошлого года, к нам добавились наши одноклассники новички Саша Егорычев и Нина Нестеренко и пропустившая прелесть предыдущего года Таня Морина. К нам добавили группу со второго курса факультета совершенно необстрелянных бойцов.

Отсутствие красавица Лены Кургановой с лихвой восполнялось не малочисленной женской половиной отряда. Про Женькин «самовар» я уже упоминал, кроме того, у нас было пара «химичек», склонная к полноте симпатичная Ольга Соловейчик и харизматичная Таня Гуляева. «Химички» проходили по графе «поварихи», но я лично ни разу не видел их у плиты. У нас были даже две училки, студентки пединститута, в их задачу входило, нести просвещение местному населению в этой забытой богом деревне.

Как только Серега Куделько увидел наше сооружение тут же начал его переделывать, ему не понравился уклон крыши, слишком маленький. Мало того что мы поднимали крышу тут еще и дожди начали нам мешать. Пока мы вымучивали злосчастный навес, нас кормили в просторном помещении и что бы нас насытила ораву в шесть десятков ртов для нас резали очередного барана. Мне кажется, одного барана нам хватало ровно на обед, бараньим палачам это надоело, и они решили зарезать бычка.

Глядя на казнь быка, я понял, как возникла коррида, испанцы, будучи благородными людьми, не могли так подло поступать с таким благородным и сильным животным как бык. В России это делается следующим образом: пеший матадор в телогрейке подходит сзади к ничего не подозревающему мирно жующему травку быку и берет его яйца в свою мозолистую руку. Надо вам заметить, что годовалый бычок весит около девяти центнеров и просто так к быку не очень-то и подойдешь. Тореро тоже в телогрейке с кувалдой в руках подходит к быку с противоположной стороны, у быка не очень большой выбор: яйца или жизнь, бык выбирает первое. Тореро с кувалдой бьет быка между глаз, от такой неожиданности бык валится с копыт и пока бык находится в анабиозе, ему спокойно перерезают горло и спускают кровь.

У испанцев все по-другому! Они ухитрились из банальной процедуры забоя быка сделать великолепное шоу по демонстрации смелости и ловкости. У быка есть две особенности: он не различает красный цвет и убить его можно только ударом, предположим, шпагой в сердце, если промахнулся ты труп. Попасть в сердце с боков практически невозможно ребра обязательно помешают, но зато на спине бука есть небольшой треугольник, между лопатками, который не защищен костью, причем он находится строго над сердцем. Если вонзаешь шпагу в треугольник, строго перпендикулярно спине попадаешь прямо в сердце и бык мертв. Вот, собственно, в этом и заключается демонстрация ловкости тореро, попасть пикой в «яблочко».

Ну а наши тореро в ватниках быстренько освежевали полугодовалого бычка, где-то около 5-ти центнеров живого веса и доставили к нам. По случаю не прекращающего дождя привезенное нам мясо пришлось разделять прямо в помещении, в котором мы обедали. Столовая под открытым небом еще не была готова по причине того же дождя. Еще только что освежеванную тушу привезли, прям перед самым обедом и занесли в помещение. Формально у нас был завхоз щуплый вертлявый паренек кавказкой наружности, который, собственно, и отвечал за снабжение отряда, мне казалось, что он был совершенно бесполезная вещь в хозяйстве. И поэтому еще теплую тушу пришлось разделять мне, зря я не пошел в мясники, уже отсидел бы и нормально работал, а то физика и бык. Запах живой крови — это круто! Я, получив тренировку в детстве, совершенно не реагировал на запах крови, а вот кто-то из барышень, обедавших рядом, упал в обморок.

Скорей всего и в этот раз нас также возили в баню, саму баню припомнить не могу, наверное, из-за отсутствия алкоголя. А вот свешивающиеся за борт тела пассажиров грузовика начинающих

блевать во второй половине дороги, очень хорошо помню. Во истину: - «Ты помнишь Алеша дороги Смоленщины?»».

В очень редкие погожие деньки, а они обязательно выпадали на наши выходные, мы отправлялись купаться на болота. Хотя и написано во множественном числе не очевидно, что это было несколько раз. Мне кажется, болот было несколько как минимум два, одно с достаточно просторным блюдцем открытой воды, второе сплошь покрытое плотным слоем растительности. Вода была достаточно прозрачная, но темно-коричневого цвета сплошные гуминовые кислоты. Хотя погожих дней было не шибко много, но вода в болотце была на редкость теплая и мы с удовольствием в нем искупались. Второе болотце, хотя и использован уменьшительный суффикс, его истинные размеры были не ясны. По-видимому, это просто край не пуганых болот, кончается одно, начинается другое, где-то здесь находится исток великой русской реки, Днепр.

Второе болото было покрыто настолько плотным покровом растительности, что несколько человек перебрались на этот зеленый ковер и с удовольствием по нему побегали. Ковер мягко пружинил, но легко выдерживал человека, только изредка нога проваливалась до основания, что вызывало бурю эмоций.

Работы шли крайне медленно по двум причинам практически постоянные дожди, и плохое обеспечение стройматериалами, нельзя сказать, что мы изнывали от безделья, но иногда было скучновато, не выручали ни карты и ни шахматы. Кто-то предложил организовать концерт для местного населения, а возможно это была стратегическая задумка штаба, не зря же среди нас были училки. Наши консерваторки тут же организовали вокальный квартет (а может и квинтет) под звучным названием «БаоБабы», собственно в роли Бао выступал Саша Егорьевич, ну а остальные под псевдонимом бабы, точно могу назвать двух Татьян Морину и Гуляеву и Нину Нестеренко. Как они классно забацали песню «Во кузнеце молодые кузнецы» на три голоса любо дорого было слушать. Наверно они еще, что-то пели. Я поставил не большой рассказ Чехова «На железной дороге» и отрепетировал не мудреную пантомиму «В операционной». В общем, набралась целая концертная программа, а сам концерт прошел с большим успехом.

Хотя формально у нас был сухой закон, многие втихаря выпивали, и вскоре в местном магазине и вовсе не осталось «плодово-ягодного» единственного алкогольного хита местного магазина. В этот раз мне пришлось идти за вином, наверное, потому что Скидан благословил меня на этот подвиг деньгами, заглянув в местный магазин с изумлением обнаружил полное отсутствие спиртного. Продавщица объяснила, как найти соседнюю деревню с магазином, деревня была не то, чтобы очень далеко всего километров пять. В те времена для меня пять километров были не проблема полчаса туда полчаса обратно, сто метров бегом, сто метров шагом. Через час с небольшим я уже вернулся с двумя трехлитровыми банками плодово-выгодного, другой тары не было.

Пить в расположении лагеря, то есть школы было запрещено, как бы сухой закон, и мы уходили подальше в «поля» вокруг меня крутились два паренька с младшего курса, по-видимому, мы с ними приехали как квартирьеры, и мы подружились, к ним присоединилась барышня по имени Ольга, тоже из их группы. Ольга невысокая слегка склонная к полноте барышня с несколько простецким видом практически постоянно была с нами. Не помню, сколько человек было на данном банкете, но мы вернулись на базу не слишком пьяные. Не смотря на поздний вечер спать, не хотелось, и разговор зашел о смелости. «Вот слабо пойти ночью на кладбище?!» - спросил кто-то из парней. «Пошли!» - ответил я. И мы вчетвером направились к одному из кладбищ, я так и не понял, какое это было кладбище Староверское или Новотерскою. Не могу припомнить, как звали ребят, один был худой высокий, а второй пониже ростом коренастый и круглолицый, я так и буду их называть Высокий и Коренастый. Без особых приключений добрались до кладбища, и выяснилось, что оно огорожено, и ворота заперты на замок, пришлось искать дырку в заборе. Забор был не очень высокий, но перелазить не стали по причине присутствия барышни, пошли вдоль забора по направлению к деревне, кладбищенский забор завернул за угол, и мы завернули вслед за забором. С этой стороны забор вскоре вообще кончился, с тыльной стороны кладбище вообще не было огорожено. Мы двигались в высокой почти по грудь траве, то проваливаясь в небольшое углубление, по наступая на холмик, я сообразил, что идем по могилам. Всё было нормально пока вдалеке не замаячил огонёк, начали клацать зубы Коренастого, через несколько шагов появился второй огонек, чечетку стали отбивать зубы Высокого, Ольга с силой сжала мою руку. В голове крутится мысль: - «Не ужели кто-то из ребят решил над нами подшутить?». С каждым шагом огоньков становилось всё больше.

Оказалось всё очень просто – горели лампадки на могилах.

Ладыжино
Калужская об., Тарусский р-н
Давыдов

Владимир Алексеевич

канд. тех. и этих наук

тел. +7(960) 517-8462

e-mail: david321@ya.ru

сайт: vladimirdavydov.ru

"КацАп" - по номеру телефона

